

УДК 81'367

З. Л. Новоженова

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ
АНАЛИЗА МОДЕЛЕЙ ПРЕДЛОЖЕНИЯ:
МОДЕЛЬ И (КОН)ТЕКСТ**

5

Поступила в редакцию 16.04.2021 г.

Рецензия от 26.04.2021 г.

Характеризуются коммуникативно-функциональные подходы к анализу предложения (модели предложения), помогающие установить коррелятивные отношения между семантикой и формальной организацией модели предложения в их отношении к контекстам (разновидностям текстов, дискурсам, коммуникативным регистрам, стилям). Конкретизируются аспекты, в которых наиболее существен «вклад» модели в семантику текста, отмечается важность выявления этого «вклада» при первичном анализе. Представлены некоторые результаты анализа представленности ряда структурно-семантических типов предложения в текстах, принадлежащих к различным функционально-стилевым разновидностям русского языка, даны подходы к интерпретации этих результатов.

The paper considers the main schools of communicative-functional analysis model of the sentence, the most significant function of which is determining interrelation between semantic and syntactic organization of the sentence and the context (text, discourse, communicative register, functional style etc.) it is functioning in. The importance in the primary text analysis is headlined, considering contribution in its semantic structure of semantic models. The authors also give and interpreted some results of the analysis of the representation of structural-semantic types of sentences in texts belonging to different functional-style varieties of the Russian language.

Ключевые слова: язык-речь, модель предложения, (кон)тексты, первичный анализ, стилевая принадлежность текста

Keywords: language-speech, sentence model, (con)texts, primary analysis, text style

Интегральная парадигма современного языкознания определила формат анализа синтаксических единиц: системно-языковой и речевой. Функционально ориентированные методы исследования исходят «из презумпции функциональной обусловленности языковой формы» [6, с. 20]. Именно такой подход позволил ответить на вопрос о том, как устроен язык «на самом деле».

Для семантических теорий синтаксиса в их «классическом виде» приоритетной является ориентация на концептуальную (внешнеситуационную) информацию. В коммуникативно и функционально ориентированных синтаксических теориях предлагается, по удачному определению А.Е. Кибрика, анализ «маршрута изложения ситуации» [6, с. 30].

Новый «методологический реализм» видит «текст как реальность языка» (Ю.С. Степанов), очень часто это единственная реальность: «Реальность языка обнаруживается только через текст, а наука, занимающаяся текстом, имеет фундаментальное значение для всего языкознания» [19, с. 149]. Только в тексте/дискурсе возможна актуализация (в смысле Ш. Балли) предложения, перевод предложения в речевую единицу (высказывание): «Высказывание представляет собой первичную полноценную коммуникативную единицу, потому что оно объединяет в себе грамматический, смысловой и прагматический признаки, приобретая в любом отрезке общения относительную однозначность в единстве всех названных аспектов» [7, с. 85]. Ю.С. Степанов подчеркивает исключительную роль высказывания в процессе коммуникации: «С точки зрения семиологического подхода элементарной ячейкой коммуникации и Языка вообще является высказывание — сообщение, предлагающее непосредственное общение двух участников — говорящего и слушающего, “человека-синтезатора” и “человека-анализатора” речи» [15, с. 291].

Для современной синтаксической теории взаимосвязь и взаимовлияние текста и его строевых элементов — высказываний — является очевидной. В.А. Звегинцев [3] указывает на несостоятельность попыток определить предложение «изнутри», так как «законченность» смысла предложения и привязанность его к ситуации определены дискурсом, то есть являются параметрами речи, а грамматическая оформленность определена языком. Идея «детерминированности высказывания параметрами текста» [16, с. 67–74] прочно утвердилась в языкознании. Природа синтаксических единиц все чаще описывается в связи с их функциональными свойствами и речевыми манифестациями, при этом постоянно учитывается и подчеркивается диалектическое динамическое взаимодействие предложения / высказывания и текста / дискурса.

Успешно и плодотворно исследуется коммуникативная организация предложения в терминах актуального членения, предложенного В. Матезиусом (И.И. Ковтунова, О.А. Крылова, О.Б. Сиротина, П. Рестан, Г. Фонтаньски и др.). Функционально-текстовые, дискурсивные, а также прагматические аспекты являются постоянным объектом исследования в семантическом функциональном синтаксисе, ставящим своей задачей установление репертуара синтаксических единиц (моделей) и средств, участвующих в выражении единой семантики, влияния контекста (текста, дискурса, коммуникативного регистра, функционального стиля) на семантико-синтаксическую организацию предложения (Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова, Г. Фонтаньски, М.В. Всеволодова, А. Мустайоки, Н.А. Слюсарева, Е.Н. Ширяев и др.).

Уже «первичный отбор» модели предложения (структурно-семантических типов предложения) в процессе дискуссии определен типом текста, а также типом коммуникативно-речевого регистра: репродуктивным, информативным, волюнтивным, реактивным (Г.А. Золотова). «Текст как произведение речевой деятельности отбирает соответствующие синтаксические модели для реализации содержания определенного типа» [4, с. 57]. В свою очередь, «заложена в каждом предложении способность к осуществлению того или иного коммуникативного действия предопределяет участие предложений в разных типах текста» [4, с. 57].

Именно коммуникативная грамматика Г.А. Золотовой наиболее последовательно учитывает фактор текста в системном описании простого предложения, предлагая многоуровневую программу анализа, в которой модель предложения трактуется как единство формы, значения и функции. В этой программе учитываются и парадигматические возможности, и степень текстовой обусловленности модели [5]. Н.К. Онипенко, синтезируя теоретические положения коммуникативной грамматики, указывает, что связь между предложением, грамматической системой и текстом обнаруживается через такие грамматические инструменты, как модель субъективной перспективы высказывания, понятие коммуникативного регистра речи и таксиса как техники межпредикативных отношений в тексте [13, с. 108]. Особая роль среди инструментов анализа взаимоотношений текста и модели предложения принадлежит коммуникативному регистру речи — «модели речевой деятельности, обусловленной точкой зрения говорящего и его коммуникативными интенциями, располагающая определенным репертуаром языковых средств и реализованная в конкретном фрагменте текста» [13, с. 109]. На прикрепленность модели предложения к определенному коммуникативному регистру обращает внимание Г. Фонтаньски [17; 18]: «так, инфинитивные, модально окрашенные предложения с дат. п. субъекта (*Ему этого не понять; Ему завтра работать; Быть ему битым*) принадлежат информативному регистру и волюнтивному при наличии адресата-исполнителя (*Завтра всем быть на плацу ровно в семь*), а номинативные предложения (*Ночь. Улица. Фонарь. Аптека*) — репродуктивному, чаще в его описательной разновидности» [18, с. 111].

Функционально-коммуникативной средой для предложения традиционно признаются также функциональные стили (С.Б. Сиротина, О.А. Крылова, М.А. Кормилицына, Е.Н. Ширяев, О.А. Лаптева, Б. Тошович, З.Л. Новоженова и др.). В этом случае главное внимание исследователей направлено на исчисление предложенческих способов выражения одного смысла и распределение их по функциональным разновидностям языка. Для этого типа анализа важно, что функционально-стилевая специфика текста оценивается как высший уровень языковой коммуникации [8].

Методологической основой первичного анализа функционального взаимодействия модели и текста может быть понимание текстопорождения как отражательного процесса. Модель в этом случае выполняет

функцию номинации в рамках познавательной деятельности человека, базирующейся на отражательной сущности языкового знака. Это положение отчетливо выражено Ю.М. Лотманом: «...текст при таком подходе рассматривается как знаковая модель некоторого фрагмента действительности, а единицы языка — как моделирующая система» [10, с. 9].

На первичном уровне текстообразования в процессе когнитивно-речевой деятельности формируется семантическое типовое значение модели предложения в качестве фактуальной первоосновы семантико-смысловой структуры текста. Модель предложения является способом номинации (пропозицией) для события, или факта (в понимании Б. Рассела [14]), что предполагает сложную структуру такой номинации, осуществленную на основе предикации. Предикация в этом случае «выражает вневременную сущностную связь понятий» [15, с. 393]. Этап актуализации пропозитивного содержания (обретение предикативности) во временном, модальном и персональном аспектах (локации, по определению Ю.С. Степанова) знаменует «продвижение» предложения к высказыванию. Вся гамма коммуникативно-прагматической аранжировки «неотвратимо» связывает модель предложения с (кон)текстом.

Еще раз вернемся к идеям Ю.М. Лотмана, который различает семиотический механизм, формирующий семантическую структуру высказывания, и коммуникативный механизм, определяющий интерпретацию этой структуры: «Семантический анализ текста должен проводиться минимум на двух уровнях; на уровне его семантической структуры и на уровне его семантической интерпретации, причем на последнюю могут оказывать самое серьезное воздействие факторы, не имеющие к семантической структуре никакого отношения» [10, с. 8]. Подобный методологический подход признается и А.В. Бондарко [1, с. 4–13]. В свою очередь, М.Я. Дымарский [2] утверждает, что смысл целостного текста складывается из смысла отдельных высказываний, речевого смысла строевых единиц текста (в нашем случае, моделей предложения) и некоторого «результатирующего» семантического образования — концепции (данного фрагмента мира), ради которой и создается текст.

Анализ текста, который чаще всего реализуется в современных исследованиях, имеет дело с конечным сложноорганизованным продуктом когнитивно-коммуникативной программы, что определяет множественность и многоаспектность подходов к тексту и его строевым единицам.

Однако в свете вышесказанного вполне продуктивной при первичном анализе текста является фиксация «прямых» соотношений структурно-семантической модели предложения и текста. В таком описании релевантными могут быть следующие векторы анализа: установление состава (инвентаря) моделей в тексте; установление закономерностей линейной последовательности моделей в тексте; анализ способов выражения предикатов при совпадении предикатной и предикативных

функций в изосемических моделях, особое внимание в этом случае уделяется глагольным моделям, представляющим ядро поля глагольных предложений [11].

Подобный тип анализа частично реализован нами при описании структурно-семантических типов предложения в текстах, принадлежащих к различным функционально-стилевым разновидностям русского языка [12, с. 232–260]. В результате исследования, осуществленного на основе сопоставления материала объемом по 1000 предикативных единиц, взятых методом сплошной выборки из текстов разной стилевой принадлежности, установлена представленность моделей предложений в текстах с разными типовыми значениями в различных функционально-стилевых сферах русского языка: разговорная речь (РР), художественный стиль (ХС), устная научная речь (УНР), научный стиль (НС).

Модели	РР	ХС	УНР	НС
Наличие / отсутствие субъекта	48	62	72	96
Посессивное наличие	18	11	15	8
Локализованное наличие	43	50	49	25
Временная детерминация явлений	8	1	12	4
Классификация субъекта	42	30	162	77
Характеристика субъекта	112	105	156	169
Квантитативное наличие	4	2	5	54
Сопоставление	—	—	—	8
Социальное действие	27	4	24	31
Мыслительно-речевое и эмотивное действие	171	367	349	182
Конкретное физическое действие	62	91	10	10
Движение и перемещение	69	96	10	—
Событийные модели	11	13	—	28
Процессы	9	12	28	83
Каузация	—	5	13	22
Состояние природы (среды)	9	19	4	17
Состояние живого существа	17	56	4	—

Полученные результаты дают возможность говорить о смысловой направленности стилевых сфер исходя из представленности структурно-семантических моделей предложения по их типовым значениям.

Для каждой функциональной сферы оказывается характерным свой набор моделей. Так, в РР и ХС представлено смысловое воплощение и интерпретация вещей и лиц, тогда как в УНР и НС — свойств, внеличных действий и состояний. В УНР и НС мы имеем дело с объективизированным представлением, в котором явления, действия и состояния либо независимы от воли личности (человека), либо с помощью языковых средств таковыми представлены. Наиболее близки к РР по представленности типовых значений ХС и УНР, в наибольшей степени противопоставлен ей — НС.

В ХС, в отличие от РР, отмечены модели с типовым значением каузации. НС отличается от остальных наличием таких типовых значений моделей, как тождество, персонификация, взаимодействие явлений,

сопоставление. В то же время в НС отмечено отсутствие моделей с типовым значением «состояние живого существа», «движение и перемещение». Характер содержательного среза в РР, по данным анализа, представлен бытовыми, обыденными смыслами.

Наиболее богатым по структурно-семантическим качествам (по представленности моделей) оказывается НС. Его задача – адекватная передача научной информации. Он отличается наибольшим разнообразием типовых значений моделей предложения, поскольку НС в первую очередь обслуживает исследовательскую, познавательную деятельность человека, в процессе которой обнаруживаются новые стороны реальной действительности, вскрываются закономерности взаимодействий предметов, явлений, понятий. НС по своему семантическому содержанию ближе всего к УНР.

10

В УНР ярко выражены два плана повествования: объективное повествование (диктум), связанное с необходимостью интерпретировать научные факты и описывать явления действительности, и модальное (модальное), связанное с устностью и непосредственностью общения, возможностью непосредственного контакта и воздействия на собеседников (аудиторию). План объективного повествования также испытывает влияние фактора непосредственного общения, учитывающего интересы слушателей: лектор (в данном случае мы имеем дело с учебно-научной лекцией как разновидностью УНР) не усложняет изложение, а, насколько это возможно без ущерба объективности научных фактов, упрощает его. Существенно влияние субъективного фактора на структуру семантического строения УНР. Непосредственность общения объективно ограничивает фактор времени, требуя оперативного выбора вариантов передачи смысла. В свою очередь, это ведет к обеднению представленности моделей и сказывается в ограничении структурно-семантической вариативности предикатов и субъектов.

Обращенность художественной литературы к человеку и его бытию, физическому и духовному, художественное воссоздание мира и человека в нем определяют разнообразие состава моделей в ХС. Наличие в художественном тексте тех или иных моделей зависит, конечно, и от индивидуальности писателя, его мировосприятия, стиля и художественного метода.

Вектор анализа «от модели к тексту» позволяет установить специализированность каждой модели относительно стилей и текстов.

Анализ позволяет также выявить вариативность выражения предикатов: глагол, имя, наречие, адъектив, квантитатив (учитывается их лексическая представленность и грамматические особенности), а также семантическую и грамматическую специфику субъекта и несубъектных именных компонентов модели (объекта, делиберата, темпоратива, ориентиров движения и т. п.), дифференцирующих внутримодельные разновидности предложения. Так, для НС характерно ослабление роли глагола в формировании смысла высказывания, в то время как в ХС и РР глагольный предикат имеет наибольшую структурно-семантическую самостоятельность. Субъекты в РР и ХС носят конкретно-пред-

метный, личный характер, в то время как НС – область, где субъект носит в основном неличный характер и может выражаться абстрактно-отвлеченными именами.

Таким образом, анализ «первичной» представленности моделей предложения в тексте позволяет реконструировать базовый пласт семантической организации текстов, фиксировать ориентированность моделей на определенные стилистические сферы и типы текстов, показывать стилистическую маркированность в структурной и семантической организации моделей предложения. В конечном итоге такой анализ дает представление о некоторых закономерностях текстового моделирования действительности, учитывающих не только коммуникативные, но и когнитивные стратегии при отборе языковых средств номинации событий (фактов), а также представление о способе категоризации и структурировании информации.

Список литературы

1. Бондарко А.В. Лингвистика текста в системе функциональной грамматики // Текст. Структура и семантика. Т. 1. М., 2001. С. 4–13.
2. Дымарский М.Я. Дейктический модус текста и единицы текстообразования (на материале русского языка) // Проблемы функциональной грамматики». СПб., 2000. С. 258–280.
3. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. М., 1976.
4. Миронова Н.Н. Оценочный дискурс: проблемы семантического анализа // Известия Российской академии наук. Сер. литературы и языка. 1997. Т. 56. С. 52–59.
5. Золотова Г.А. Синтаксические основания коммуникативной лингвистики // Вопросы языкознания. 1988. №4. С. 52–58.
6. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / под общ. ред. Г.А. Золотовой. М., 2004.
7. Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М., 1992.
8. Колишанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. М., 1988.
9. Лазуткина Е.М. К проблеме описания прагматических механизмов языковой системы // Филологические науки. 1994. №5–6. С. 56–65.
10. Лотман Ю.М. Двойственная природа текста (связный текст как семиотическое и коммуникативное образование) // Текст и культура: общие и частные проблемы. М., 1985. С. 3–20.
11. Новоженова З.Л. Русское глагольное предложение: структура и семантика. 2-е изд., испр. М., 2016.
12. Новоженова З.Л. Структурно-семантические типы предложений // Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского языка: грамматика / под ред. О.Б. Сиротининой. М., 2009. С. 232–260.
13. Онипенко Н.К. Теория коммуникативной грамматики и проблемы системного описания русского синтаксиса // Русский язык в научном освещении. М., 2001. №2. С. 107–121.
14. Рассел Б. Человеческое познание. Его сфера и границы. М., 1957.
15. Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. Семиологическая грамматика. М., 1981.
16. Торсуева И.Г. Детерминированность высказывания параметрами текста // Вопросы языкознания. 1986. №1. С. 65–74.

17. *Fontański H.* Коммуникативные регистры, речевые жанры и стиль автора // *Jezyk a rzeczywistość. Rusycystyczne studia konfrontatywne* / pod red. P. Czerwińskiego, H. Fontańskitgo. Katowice, 2005. С. 249–257.

18. *Fontanski H.* Методологические вопросы регистрового анализа // *Вопросы русского языкознания* : сб. тр. Вып. 12 : Традиции и тенденции в современной грамматической науке / под общ. ред. Г. А. Золотовой. М., 2005. С. 168–177.

19. *Hausenblas K.* Zu einigen Grundfragen der Texttheorie // *Probleme der Textgrammatik II.* Berlin, 1977. S. 49–68.

Об авторе

Зоя Леонидовна Новоженова – д-р филол. наук, проф., Гданьский университет, Польша.

E-mail: zln@o2.pl

12

The author

Prof. Zoya L. Novozhenova, University of Gdansk, Poland.

E-mail: zln@o2.pl